

имел дело с «Повестью», уже включенной в летопись. Но какую именно летопись, содержащую «Повесть», использовал он, какова она была по своему характеру? А. А. Шахматов дает такой ответ: «В начале XV в., по распоряжению епископа Арсения, составлено житие Михаила, в середине же этого века, по распоряжению князя Бориса Александровича, сочинена Тверская летопись, существенную часть которой составило житие Михаила Александровича: из этого жития заимствовано предисловие, несколько измененное (обращения к Борису Александровичу «твое боголюбие», «честнаа главо» заимствованы, — бесспорно верно замечает в примечании к сему А. А. Шахматов, — из предисловия к Житию, где они относились к епископу) и распространенное, из него же заимствованы и другие части: историческая и риторическая (т. е. об обстоятельствах рождения Михаила и его отца — первая, характеристика правления Михаила — вторая, — Б. Д.), содержащие похвалу князю. Итак, в Тверском сборнике за указанным предисловием следует не житие Михаила Александровича, как думает г. Тихомиров, а отрывки из „Летописца княжения Тферскаго“, в который входило и интересующее нас житие».²⁵

Доказательство этого положения А. А. Шахматов формулирует так: «Действительно, странно было бы начинать житие Михаила Александровича с княжения Александра Михайловича и излагать в нем подробности о Щелкановщине».²⁶ А летопись, заключающая в себе отрывки из жития, — это явление обычное. Однако более пристальный анализ и колебания в вопросе о характере «Летописца княжения Тферскаго» привели затем А. А. Шахматова почти к отказу от этого своего аргумента. В 1900 г. он говорил о характере «Летописца»: «Этот летописец по всем соображениям состоял из двух частей: первой — жития великого князя Михаила Александровича и второй — описания первых лет княжения Ивана Михайловича со следующим затем кратким хронологическим перечнем тверских и далее московских событий XV века».²⁷ И дальше еще более решительно говорится: «„Летописец княжения Тферскаго...“ в основной своей части был не летописью, а исторической повестью о жизни великого князя Михаила Александровича...»²⁸ (разрядка наша, — Б. Д.).

Ни одной другой такой летописи, которая также в своей основной части представляла бы собой житие, не существует. Но зато существует житие Михаила Александровича в Никоновской летописи, о котором невозможно сказать, что это — что-либо иное, а не житие, хотя в начале оно и содержит исторические сведения об отце Михаила. Оно так и озаглавлено: «Повесть древняя, списана о житии великаго князя Михаила Александровича...».²⁹ Сопоставление ее с текстом Тверского сборника опровергает оба аргумента А. А. Шахматова.

²⁵ А. А. Шахматов. Разбор. ., стр. 220—221. Перед тем как сделать этот вывод, А. А. Шахматов неосновательно противопоставляет свой вывод о «Повести» в целом выводу В. О. Ключевского. Последний считал, что тот вид «Повести», который имеется в Тверском сборнике, составлен при Борисе, но что первичный вид «Повести» написан был ранее, близко ко времени Михаила. В том, что «Повесть» существовала еще до Бориса, выводы обоих исследователей как раз совпадают, но они противоречат друг другу в том, что именно заказывал Борис.

²⁶ А. А. Шахматов. Разбор..., стр. 221.

²⁷ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды... ЖМНП, 1900, № 9, стр. 174.

²⁸ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды... ЖМНП, 1900, № 9, стр. 144.

²⁹ ПСРЛ, т. XI, стр. 175.